

ДУХОВНЫЙ
СЕКРЕТ

Хадсона
Тейлора

Говард и Мэри Тейлор

Originally published in English under the title
THE SPIRITUAL SECRET OF HUDSON TAYLOR
by Dr. & Mrs. Howard Taylor

Whiteker House
30 Hunt Valley Circle
New Kensington, PA 15068

Тейлор Г., Тейлор М.

Духовный секрет Хадсона Тейлора / Пер. с англ. —
М.: МРО БЦХВЕ «Слово жизни», 2006. — 384 с.

ISBN 5-94324-044-6

Все библейские цитаты взяты из Синодального перевода Библии.
ISBN 5-94324-044-6 (рус.) ISBN 0-88368-950-2 (англ.)

© 1997 by Whiteker House

© Издание на русском языке. МРО БЦХВЕ «Слово жизни», 2006 г.

Оглавление

---

1. Как началась жизнь, посвященная Богу	5
2. Подготовка к служению в Китае	21
3. Китай. Приезд и первые впечатления	54
4. Евангелизационные путешествия.....	76
5. Работа на постоянном месте	107
6. Период отдыха.....	161
7. Рождение будущей миссии	180
8. Снова в Китай	198
9. Сокровища во тьме.....	217
10. Новые планы.....	261
11. Послушание небесному призыву	292
12. Время приношения плодов	315
13. Всему творению.....	364

Как началась жизнь, посвященная Богу

Джеймс Хадсон Тейлор был по натуре мальчиком впечатлительным и задумчивым, но в то же время настолько живым и располагающим к себе, насколько только можно пожелать. Он родился 21 мая 1832 года в английском городке Барнсли в семье богобоязненных родителей в ответ на их долгие молитвы. Казалось, что рождение этого ребенка принесло в мир больше любви, чем обычно приносит рождение детей, поскольку от рождения мальчик обладал удивительной способностью любить, при этом его здоровье было очень хрупким, благодаря чему вся нежность окружающих сосредоточилась на нем. Родители вскоре обнаружили, что Хадсон отличается необычайно нежным и чувствительным характером. Это открытие немало их опечалило, так как усложняло задачу воспитания сына смелым и верным последователем Господа Иисуса Христа. Шло время, ребенок очень часто болел, так что настаивать на его послушании и самоконтроле казалось почти невозможным. Но, несмотря на это, дисциплинировать его было необходимо, потому что родители Хадсона осознавали, что компенсировать ущерб, полученный от недостатка воспитания в детстве, нельзя ничем. И самое главное не забывали, где им черпать силу и благодать для этого. Разве они не вместе с Богом трудились над тем, чтобы сформировать в этом маленьком человеке характер для святого служения Ему? Если им не доставало мудрости в осуществлении такой высокой цели (а мудрости действительно не хватало), разве Он не дает ее просто, согласно Своему обещанию?

Ни в какую другую пору жизни человек не обладает такой сильной способностью к посвящению или таким чистым, бескорыстным стремлением служить Богу, как в раннем детстве, когда сердце переполнено любовью к Христу. Что касается маленького Хадсона, то в возрасте четырех или пяти лет его глубоко потряс рассказ о языческих странах, которые живут во тьме.

Мальчик часто повторял: «Когда я вырасту, я стану миссионером и поеду в Китай».

Было ли это только детским порывом? Да. Но он желал этого всем своим сердцем и делал это именно потому, что любил Бога, хотел угождать Ему и следовать за Ним.

Несмотря на то, что с раннего детства Хадсон серьезно относился к жизни, по натуре он был веселым и жизнерадостным, горячо любящим мальчишеские забавы. У него было множество увлечений, и он до конца своей жизни сохранил поистине удивительную детскую способность радоваться жизни. Чрезвычайно восхищался природой и имел достаточно терпения, понимания и наблюдательности для того, чтобы открывать ее тайны. Не жалел никаких усилий, возвращая крохотный цветок или растеньице, принесенные из лесу, или изучая повадки птиц, зверей и насекомых. Казалось, что все растущее и живущее привлекало его внимание. И чем старше он становился, тем сильнее становилось это влечение к окружающему миру.

Итак, время шло, и Хадсон вырос телом, умом и духом. Он был все еще слишком болезненным, чтобы ходить в школу, но образование, полученное дома, с избытком восполняло этот недостаток. В ходе систематического обучения он овладевал знаниями практически по всем школьным предметам. Более того, разговоры родителей и их гостей пробуждали в мальчике склонность к размышлению и целеустремленность, столь не характерные для обычного школьника. Таким образом, детство Хадсона сопровождалось не только

мальчишескими играми и забавами, но и образованием, необходимым для его будущей удивительной жизни.

Совершённая жертва Христа

Детство проходило, и Хадсон Тейлор, сам того не осознавая, приближался к переломному моменту своей жизни. Внешне он выглядел жизнерадостным пареньком семнадцати лет, жизнь которого не отягощена особыми заботами и беспокойством, но внутренне проходил период испытаний. Обстоятельства заставили его соприкоснуться с окружающим миром, который существовал за пределами христианской семьи Тейлоров. Под влиянием этих новых впечатлений Хадсон стал все больше задумываться над происходящим вокруг и жил более или менее независимо от других. И как же трудно ему приходилось, пока он не научился полагаться на силу, большую, нежели его собственная!

В те нелегкие годы он далеко отошел от любви и веры своего детства. Вероятно, не одно печальное открытие было сделано им в глубине сердца, прежде чем он познал то чудесное чувство умиротворения, которое дает вера в Христа и которое он смог принести многим людям позднее. Между тем его душевные метания усиливались, и Хадсон начал осознавать, как мало может дать мир взамен присутствию и благословию Божьему.

Не стоит и говорить, что такое положение вещей омрачало счастье всей семьи Тейлоров и обычно веселое расположение духа самого Хадсона. В голове у него была путаница, и родители не могли этого не заметить. Отец пытался помочь сыну, но ему было нелегко мириться с ситуацией, в которой тот находился. Мама лучше понимала проблемы юноши, поэтому она удвоила свою нежность к Хадсону и молитвы к Богу. Но только тринадцатилетняя сестра Хадсона, Амелия, которая была к нему ближе всех, смогла завоевать доверие брата.

С ней он мог говорить более откровенно, чем со взрослыми людьми. Равнодушие и подавленность брата так тронули Амелию, что она приняла решение молиться за него три раза в день до тех пор, пока он по-настоящему не обратится к Богу. В течение нескольких недель она уединялась для молитвы к Господу о спасении брата и даже сделала запись в своем дневнике, что не прекратит молиться о нем, пока ему не откроется свет, и, кроме того, верит, что это скоро произойдет.

Таким образом, усталый от неудач, мучимый сомнениями, разочарованный во всем, что он жаждал делать и кем хотел стать, Хадсон Тейлор подходил к переломному моменту своей жизни, поддерживаемый верой и молитвами нескольких любящих его сердец, которые знали своего Бога. Позже он говорил:

Как это ни странно, я всегда был благодарен за время, проведенное в сомнениях. Одним из наиболее весомых аргументов против веры, который приводили мои скептически настроенные приятели, были христиане, которые открыто заявляли, что верят в Библию, но при этом жили так, как будто этой книги вовсе не существовало. Тогда я часто думал и говорил, что, если бы я делал вид, что верю в Библию, я бы по крайней мере попытался жить согласно ей, честно ее проверяя, и, если бы она не оказалась истинной и заслуживающей доверия, я бы попросту от нее отказался. Таких взглядов я придерживался в то время, когда Господь благоволил привлечь меня к Себе ближе. И, мне кажется, я могу сказать, что с тех пор неоднократно испытывал Божье Слово. Оно и вправду никогда меня не подводило. Мне ни разу не пришлось раскаиваться в том, что я доверял Его обетованиям или следовал Его водительству.

А теперь позвольте мне рассказать, как Бог ответил на молитвы моей матери и моей любимой сестры, которые молились о моем обращении.

Этот день я не забуду никогда... Моя дорогая мама уехала, а у меня был выходной, и после обеда я просматривал отцовскую библиотеку в поисках книги, чтением которой можно было бы занять свободное время. Не найдя ничего подходящего, я взял корзинку с брошюрами и, вытряхнув ее содержимое, выбрал евангельский трактат, который меня заинтересовал. Про себя я подумал: «В начале будет история, а в конце — проповедь или нравоучение. Историю я прочитаю, а нравоучения оставлю тем, кто их любит».

Я сел читать брошюру, чувствуя к ней полное равнодушие, с четким намерением отложить ее, как только она покажется скучной. Тогда я всерьез считал, что если спасение и существует, то оно не для меня. Хочу сказать, что в то время о новообращенном человеке нередко говорили «стал серьезным». И, судя по лицам некоторых проповедников Евангелия, обращение было и впрямь делом очень серьезным! Разве не было бы лучше, если бы выражения лиц Божьих людей свидетельствовали о благословениях и радости спасения так явно, чтобы для неверующих людей обратиться означало скорее «стать радостным», нежели «стать серьезным»?

Я и не представлял тогда, что происходило в тот момент в сердце моей любимой матери, которая находилась в 70-80 милях (более 100 км. — *Прим. перев.*) от дома. После обеда она встала из-за стола и пошла к себе в комнату. Страстно желая, чтобы ее сын обратился, она понимала, что, находясь вне дома и располагая большим количеством свободного времени, она имеет хорошую возможность молиться обо мне. Закрывшись на ключ, она приняла решение не покидать комнаты, пока на ее молитвы не придет ответ. Час за часом моя дорогая мама молилась, пока, наконец, выбившись из сил, она почувствовала побуждение прославлять Бога за то, что уже было совершено и открыто ей Духом Святым, — обращение ее единственного сына.

В то самое время, когда мама молилась, я натолкнулся на уже упомянутый небольшой трактат. Пока я его читал, меня сразила фраза: «Совершённая жертва Христа».

Я задался вопросом: «Почему автор использует это выражение? Почему бы не сказать „искупительная“ или „примирительная“ жертва Христа?»

Вдруг в моем разуме сами собой всплыли слова: «Потому что она совершенна».

«Что совершенно?»

Я сразу же ответил: «Полное, совершенное искупление и расплата за грех. За наши грехи заплачено сполна, и не только за наши, но и за грехи всего мира».

Дальше я подумал: «Если жертва совершенна и мой долг целиком оплачен, что мне остается делать?»

И с этой мыслью ко мне пришла радостная уверенность, как будто Дух Святой принес свет в мою душу, что остается только упасть на колени и, приняв Спасителя и спасение, которое Он принес, славить Его вечно.

Как раз в то время, когда моя мама славилла Бога, стоя на коленях в своей комнате, я славил Его в старом складском помещении, куда отправился скоротать время за чтением брошюры.

Прошло несколько дней, прежде чем я решился рассказать моей любимой сестренке о радостном событии, произошедшем со мной, и то только после того, как взял с нее обещание никому не выдавать мою сердечную тайну. Когда две недели спустя вернулась мама, я первый встретил ее на пороге и поделился своей чудесной новостью. Я и сейчас почти физически ощущаю руки своей дорогой матери, обвитые вокруг моей шеи. Она прижала меня к своему сердцу и сказала:

— Я знаю, мой мальчик. Вот уже две недели я радуюсь той чудесной новости, которой ты хочешь поделиться.

— Как? — удивился я. — Это Амелия нарушила свое слово? Она пообещала, что никому не расскажет.

Мама сказала, что узнала об этом совсем не от людей, и рассказала о том, что с ней произошло. Согласитесь со мной, было бы очень странно, если бы после всего этого я не верил в силу молитвы.

И это еще не все. Некоторое время спустя я нашел записную книжку, как две капли воды похожую на мою, и, приняв ее за свою, открыл. Мой взгляд упал на строки, которые были вступлением к дневнику моей сестры и в которых говорилось, что она будет ежедневно молиться о моем обращении до тех пор, пока Бог не ответит на ее молитвы. Через месяц Господь благоволил обратить меня от тьмы к свету.

Возможно, нет ничего удивительного в том, что я, будучи воспитан в богобоязненной семье и приняв спасение таким образом, с самого начала своей христианской жизни осознавал, что Божьи обетования действительны и что молитва является по-настоящему могущественной Божьей силой. При этом не важно, молится ли человек о себе самом или о ком-то, для кого он ищет Божьего благословения.

Вот я, пошли меня

Ясное понимание искупительной жертвы Христа, которое полностью изменило жизнь Хадсона Тейлора, пришло к нему в июне 1849 года. С тех пор он не переставал радоваться тому, что Бог его принимает, основываясь не на том, кто он есть или что может сделать, а на том, Кто есть Иисус Христос и что Он совершил. *«И уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2:20). Не я, но Христос принес свободу, радость и покой. Это стало поворотным пунктом в жизни Хадсона, началом нового образа жизни. И хоть тогда он этого и не осознавал, все произошедшие перемены означали для него в будущем призыв ехать в Китай.

Сейчас же неоценимые достоинства раннего воспитания и твердой дисциплины в христианской семье стали очевидны.

Хадсон был в состоянии делать потрясающие успехи. Библия была для него не новой книгой, а уже знакомой территорией, землей обетованной, которая ждет своего завоевателя. Молитва не требовала каких-то непривычных усилий, но естественным образом исходила из сердца, давно привыкшего обращаться к Богу. Еще многому нужно было учиться, но, к счастью, дурных привычек и недобрых воспоминаний, которые нужно оставить, было немного. Его сердце было относительно свободно и открыто для Духа Святого. Хадсону было семнадцать лет, и впереди была целая жизнь, чтобы *«отдать все, что имею, и даже себя самого»* (2 Кор. 12:15, совр. пер.) Господу, Которого он любит.

Радость, которую испытывал Хадсон Тейлор, была очевидна, она просто переполняла собою те летние дни, когда он понастоящему осознал себя Божьим дитя. Он был счастлив. Он увидел, что это радостная жизнь, полная душевного покоя и удовлетворения. Потому что Сам Дух *«свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи»* (Рим. 8:16). И радость такого общения незабываема. Круг общения Хадсона включал в себя самых дорогих на свете людей. Он обнаружил, что, примирившись с Богом, он смог легко наладить отношения с окружающими людьми. В дом вернулось счастье, Хадсон стал более внимательным сыном и хорошим помощником своему отцу. Особенно же углубилась его сердечная привязанность к сестре, которая так неотступно о нем молилась. Вряд ли можно поверить в реальность благословения, если оно не делает нас более приятными и уживчивыми, более любящими, особенно в семье.

Произошедшие перемены проявили себя еще и в стремлении, которое наверняка известно каждому истинному Божьему ребенку, а именно, отдавать все, что имеешь, в благодарность за то, что получил. Точно так же, как когда-то раб-еврей, юное сердце кричало: *«Люблю господина моего... не пойду на волю»* (Исх. 21:5). Хадсон жаждал сделать что-нибудь для

Бога, быть Ему в чем-нибудь полезным. Чтобы выразить свою благодарность, юноша готов был даже переносить страдания, благодаря которым он мог бы стать еще ближе к горячо любимому им Господу. Как-то после обеда выдалось свободное время, и, решив использовать его для молитвы, Хадсон поднялся к себе в комнату, чтобы побыть наедине с Богом. И там Господь особенным образом посетил его. Много лет спустя он писал об этой встрече:

Никогда не забуду, как в радости сердца я изливал душу пред Богом, снова и снова выражая свою благодарность и любовь Тому, Кто сделал все для меня, Кто спас меня, когда у меня не было никакой надежды, не было даже желания спастись. Я просил позволить мне сделать для Него какое-нибудь дело в знак моей любви и благодарности, что-нибудь требующее самопожертвования, и не важно, сложное это дело или простое; что-то, чем Он был бы доволен и что я мог бы сделать для Того, Кто так много сделал для меня. Никогда не забуду, какое глубокое чувство торжества снизошло на мою душу, когда я в полном посвящении положил на алтарь себя, свою жизнь, своих друзей; все, что имел. И я понял, что моя жертва принята. Присутствие Божие стало невыразимо реальным и благословенным. Я хорошо помню, как, распростершись на полу, лежал перед Ним, полный неопишуемого благоговения и восторга. Какое дело было мне поручено, я не знал. Но меня охватила глубокая уверенность, что я себе не принадлежу. И эта уверенность не покидает меня до сих пор.

Этот час оставил свою печать на всю жизнь, час, когда душа начала постигать, для чего ее достиг Иисус Христос (см. Фил. 3:12). Молодой человек, поднявшийся к себе в комнату, чтобы побыть наедине с Богом, так мало походил на того парня, который несколько часов спустя присоединился

к остальным членам семьи. Этот новый парень был наделен неведомой силой и целеустремленностью. Он посвятил себя Богу. Его жертва была принята. И хотя он еще не знал, для какого дела нужен Богу, но он знал, что уже себе не принадлежит и должен быть готов к призванию на служение в любое время.

После полного посвящения Богу Хадсон стал больше проявлять заботы о других. До сих пор он был занят преимущественно тем, чтобы самому возрасти в благодати; теперь же он осознавал, что должен совершать дело своего Господина, то есть приводить к спасению окружающих. Хадсона не пугало, что здесь он мало мог сделать; он не оправдывался своим неумением. Если пока еще он не мог проповедовать или вести библейские уроки, он мог по крайней мере раздавать трактаты и приглашать людей в дом Божий. С утра до вечера Хадсон работал в аптеке, хозяином которой был его отец, и ему нелегко было найти свободное время. Скоро Хадсон обнаружил, что, пожертвовав в воскресенье одним из своих любимых занятий, он может найти несколько свободных часов, причем как раз в то время, когда большинство людей ничем не заняты. Удовольствие, которым нужно было пожертвовать, было воскресными вечерними собраниями. К ним Хадсон привык с самого детства, находил их полезными и очень любил. Но тем не менее он больше не мог довольствоваться тем, что постоянно питает только собственную душу и не делает ничего, чтобы принести хлеб жизни находящимся рядом погибающим людям. Это был *«день радостной вести»* (4 Цар. 7:9). Хадсон ликовал от несметного богатства и изобилия благословений, ждущих впереди. Рассуждая вместе с сестрой Амелией, они решили, как когда-то прокаженные в стане Сирийском: *«не так мы делаем»* (4 Цар. 7:9), не торопясь поделиться Благой вестью. Поэтому вместо воскресных вечерних богослужений, сразу после ужина, они направлялись в беднейшие районы города и раздавали трактаты всем,

кто их брал, и, если предоставлялась возможность, делились вестью о спасении. Даже самые бедные меблированные комнаты не оставались в стороне. Хотя и не без усилий ребята заставляли себя пробираться по темным узким коридорам в переполненные людьми кухни. Но сполна были вознаграждены осознанием того, что это угодно Тому, Кому они принадлежали и Кому хотели служить.

Но радость в Господе и служении Ему были не единственным переживанием за это лето. Случались и периоды душевной апатии и внутренних противоречий. Сердце, так радостно принявшее совершенную жертву Спасителя, уже познало усталость и разочарование в борьбе с грехом. Казалось, будто сила Господа Иисуса «*полностью спасать*» (Евр. 7:25) (пер. «Слово жизни») и повседневные домашние заботы плюс работа в аптеке имели друг с другом мало общего. Хадсон обнаружил, что поддается таким искушениям, как лень, потворство своим желаниям, частое нежелание молиться и изучать Слово Божье. Ничто в жизни не было таким искренним, как его посвящение; ничего не могло быть очевиднее последовавшего затем разочарования, когда он понял, что не способен поступать так, как ему хотелось бы, и быть тем, кем ему хотелось. Казалось, все стало только хуже. Некоторые вещи, из-за которых он раньше не стал бы даже переживать, сейчас для Хадсона были просто невыносимы. Он отдался Богу полностью, желая всегда принадлежать только Ему. Несмотря на это, ему не удавалось быть верным избранной позиции. В сердце прокрались сухость, забывчивость, равнодушие. Желая делать доброе, не делал; а зло, которое он ненавидел, слишком часто одерживало победу. «*По внутреннему человеку*» Хадсон находил «*удовольствие в законе Божьем*» (Рим. 7:22), но был и другой закон, который своим пагубным влиянием делал его пленником греха (см. Рим. 7:19-23). Хадсон еще не научился восклицать: «*Благодарение Богу, „закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти“*» (Рим. 8:2).

В такой период встревоженной и сбитой с толку душе доступны две линии поведения. Либо отказаться от идеала и постепенно опуститься до уровня обыденного христианства, в котором нет ни радости, ни силы. Либо продолжать следовать за Господом и, используя Его *«великие и драгоценные обетования»* (2 Пет. 1:4), провозглашать полное освобождение не только от вины, но и от господства греха. Просто следовать за Богом, доверяя Его силе и верности, полагаясь на Его прощение, освобождение, очищение и освящение; дарование нам всех благословений, обещанных в вечном завете.

Только этот путь был приемлем для Хадсона Тейлора. Обращение не было для него лишь легкой уступкой разума какой-то абстрактной вере. Нет, это было настоящее, глубокое преобразование. Крест Христа навсегда отсек его от старой жизни, от опоры на то, что может дать этот мир. Ничто не могло удовлетворить Хадсона, кроме настоящей святости, чистых отношений с Богом, Который был для него жизнью и всем наполняющим ее. Поэтому периоды духовного сна и равнодушия вызывали тревогу. Душевная сухость причиняла Хадсону невыносимую боль. Он не мог спокойно принимать свое отступничество. Слава Богу, даже начало отступничества было для него хуже смерти.

К тому же Хадсон осознавал, что он был спасен для служения, что его ожидал труд, для которого будет необходима сильная и победоносная внутренняя жизнь. На собственном горьком опыте он твердо убедился, как мало сам по себе человек может дать окружающим его людям. Будучи скептически настроенным подростком, Хадсон понял, что логичнее всего для христианина проходить любое поприще с Богом, чем жить вдали от Него. В некотором смысле он был достаточно радикален, приняв решение, что лучше уж совсем отказаться от религии, если при помощи простой веры невозможно понастоящему получить обетования. Для него не существовало золотой середины. Если его жизнь должна принести хоть ка-

кую-то пользу Богу или человеку, он должен иметь любовь *«от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры»* (1 Тим. 1:5), что уже само по себе является святостью. Святость — единственная сила, делающая даже самое сердечное посвящение настоящим и прочным.

И это пришло как дар с неба, подобно огню, сошедшему в ответ на молитвы Илии. Ведь Бог не отказывает в Своей очищающей и освящающей силе, посылая сверхъестественный, божественный ответ сердцу, возложившему на алтарь все.

Нет ничего удивительного в том, что в поисках обещанного благословения паренек из Барнсли порой сталкивался с противоречиями и терпел поражения. Сравнивая жизненный опыт Хадсона с опытом других мужей Божьих, скорее приходится удивляться, что он не претерпевал более серьезного противостояния и более серьезных атак со стороны дьявола. Дело в том, что Хадсон страстно желал только полного освобождения: настоящей святости и ежедневной победы над грехом.

Юноша жаждал настоящей праведности — во всем жить так, как будто *«уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2:20), — и был всецело поглощен этой мыслью. Господь, Который имел для Хадсона далекоидущие планы, ожидал от своего сына праведности и не только ее. По Его великим замыслам настало время, чтобы проповедь Евангелия достигла *«пределов земли»* (Пс. 2:8). Китай должен был открыться, чтобы самые далекие провинции возрадовались, услышав весть о любви Спасителя. Потому что в это время здесь обитала вековая тьма. Многомиллионное население Китая — четвертая часть всего человечества — жило и умирало без Бога. Бог думал о целом народе, а не только о Хадсоне Тейлоре. Но юноша еще не был готов услышать призыв: *«Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?»* (Ис. 6:8). Требовалась более глубокая обличающая работа Святого Духа, прежде чем Хадсон мог быть в полноте благословлен и приведен в гармо-

нию с Божьими помыслами. Итак, осознание греха и нужды усилилось еще больше, пока Хадсон упорно боролся за освобождение, без которого он не мог и не осмеливался следовать дальше.

Что же мешало ему жить так, как он стремился? В чем причина его частых неудач и внутреннего отступничества? Не все посвятил Богу? В чем-то непослушен или неверен? Хадсон горячо молился, чтобы Бог показал ему причину, какой бы она ни была, и дал возможность ее устранить. Он достиг точки, где его надежда на себя самого иссякла, где только Бог мог освободить, где были необходимы Его помощь и свет. Это был вопрос жизни и смерти для него. Все было поставлено на карту. Как один из наших праотцов, Хадсон был вынужден вскричать: *«Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня»* (Быт. 32:26).

И пока он молился так один, стоя на коленях, в нем созрело великое решение. Если только Бог поможет ему, разрушит силу греха и спасет его дух, душу и тело в земной жизни и для вечности, он откажется от всех земных перспектив и будет полностью в Его распоряжении. Он пойдет куда угодно, будет делать все, что угодно, будет претерпевать любые трудности, полностью отдаст себя в Его волю и на служение Ему. Это был крик сердца, без оглядки — если только Господь освободит его и сохранит от падения.

Хадсон писал:

Никогда не забуду чувство, которое тогда меня посетило. Словами его не выразишь. Я чувствовал, что нахожусь в присутствии Всемогущего Бога и заключаю с Ним завет. Мне казалось, будто я хотел взять свои слова обратно, но не мог. Казалось, что-то мне говорило: «Твоя молитва не осталась без ответа, твои условия принять». И с этого времени меня никогда не покидало убеждение, что я призван служить в Китае.

Хадсон явственно услышал, как будто голос проговорил ему: «Отправляйся служить Мне в Китай».

Беззвучно, как восход солнца над морем в летнюю пору, этот новый день сиял светом его ищущую душу. В Китай? Да, в Китай. В этом заключается смысл его жизни — прошлой, настоящей и будущей. Далеко за пределами его мирка, его самого, занятого собственными сердечными переживаниями, лежал великий, ожидающий его мир, о котором никто не заботился, но за который умер Христос. «Отправляйся служить Мне в Китай». Твоя молитва не осталась без ответа. Твои условия приняты. Ты получишь все, что просишь и гораздо, гораздо больше этого. Ты будешь ближе знать Бога; будешь иметь участие в Его страданиях, Его смерти, Его воскресении. Твоя внутренняя жизнь будет полна победы и силы.

Ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я еще открою тебе. Избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу (Деян. 26:16-18).

Об остальном, что подвластно словесному выражению, рассказывает маленький клочок бумаги, краткий постскриптум к письму, написанному в тот же вечер. Излияние сердца, настолько переполненного, что не в силах сдержать себя.

Благослови Господа, душа моя, и все, что внутри меня, воздай Ему хвалу! Слава Богу, моя дорогая Амелия. Христос сказал: «Ищите, и найдете» (Мф. 7:7), и, слава имени Его, Он открылся мне и наполнил меня Собою. Он очистил меня от всех грехов, от всех моих идолов. Он дал мне новое сердце. Слава, слава, слава Его имени, благословенному во-

веки! От радости я не могу писать. Но все же пишу, чтобы поделиться с тобой.

С того самого дня жизнь Хадсона потекла в другом русле. Господь посетил его, насытил его душу и повторил Свой сладостный, но безоговорочный приказ: «Следуй за Мной». Для окружающих было очевидно, что с Хадсоном произошли огромные перемены.

Его мать писала в то время:

В тот час его решение было принято. Учеба и другие его занятия так или иначе были связаны с поставленной целью, и какие бы трудности ни возникали, он твердо ее держался.

Хадсон всем сердцем подчинился Божьей воле, глубоко и неизменно осознавая, в чем эта воля заключалась именно для него. С этим пониманием пришли новая чистота, сила, постоянное возрастание в благодати и полнота благословений, которые помогли ему пройти испытания и подготовку последующих нескольких лет.

*Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие
(1 Фес. 5:24).*

Так начало настоящего самостоятельного следования за Богом формировало и поддерживало Хадсона.